

Мама Ло Ло яростно потрепала сына по нежным щекам и, сияя от радости, ответила:

— Разумеется, мы приехали обсудить детали свадьбы с будущими сватами.

Едва она закончила, отец Ло Ло фыркнул:

— Если бы не твоё желание, я бы ни за что не согласился.

— С чего бы это не соглашаться? Мой сын — само совершенство! — тут же парировал отец Цзун Юйцзиня.

Отец Ло Ло не остался в долгу:

— Подумаешь, совершенство! Мой сынок такой милый, твой оболтус его и мизинца не стоит.

Для отца, души не чаявшего в своём ребёнке, нет ничего обиднее, чем осознавать, что у него его отнимают. Если бы жена не настаивала, что их сокровище само тянется к этому парню, он бы ни за что не приехал. И тем более не дал бы согласия.

Цзун-старший с грохотом ударил по столу, приходя в ярость:

— Врёшь! С чего это мой сын не достоин твоего? Сынок! — он повернулся к Цзун Юйцзиню и зычным голосом провозгласил: — Я даю добро на вашу свадьбу. Завтра же забирай свою жену, этого мальчишку из семьи Ло!

Раз уж они смеют воротить нос от его сына, он сделает всё, чтобы те оказались вместе, — пусть лопнут от злости.

Отец Ло Ло действительно вышел из себя. Выпучив глаза, он рявкнул:

— Старый ты хрыч, совсем стыд потерял!

— Сам ты старый мерзавец! Будто у самого совесть есть. Решено! Жена, иди звони родственникам и друзьям, пусть завтра приходят пить за здоровье молодых.

Отец Цзуна не уступал ни на йоту, заодно поставив жирную точку в споре.

— Я не согласен! — громогласно возразил отец Ло Ло.

Если бы не приличия, они бы уже сцепились в драке.

Отец Цзуна лишь хмыкнул:

— Моего согласия достаточно.

Они продолжали препираться, совершенно не обращая внимания на окружающих. Мамы, привыкшие к подобным сценам, не придавали этому никакого значения. Держась за руки, они сидели в стороне и увлечённо обсуждали судьбу своих детей.

Ло Лин и Цзун Юйцзинь, оказавшись в эпицентре событий, переглянулись. И решительно покинули поле боя.

Удивительно, как заклятые враги, встретившись, превращаются в сущих фурий, даже если обладают самым покладистым нравом.

— Ло Ло, пойдём, покажу тебе свою комнату.

Цзун Юйцзинь обнял Ло Лина и увёл его прочь, оставив родителей продолжать свою жаркую перепалку.

В конечном итоге стороны пошли на компромисс: свадьбу решили сыграть после окончания университета, а на следующей неделе — устроить помолвку. Завтрашний день был слишком скорым сроком.

Как только решение было принято, в голове Ло Лина отозвалась Система:

— Дзинь! Поздравляю хоста с завершением миссии в начальном мире. Награда начислена, проверьте её получение. Хост, миссия в этом мире выполнена, отправляемся?

На вопрос Системы Ло Лин машинально взглянул на человека рядом, который как раз показывал ему комнату.

Его внимание привлекли не столько резкие, мужественные черты лица, сколько глаза — полные нежности, обожания и глубоких чувств, которые тронули самые потаённые струны души.

— Что такое? — заметив его взгляд, Цзун Юйцзинь склонил голову с вопросительным выражением. В глазах читалась тревога.

Ло Лин покачал головой, озарив лицо сладкой улыбкой, и ответил звонким голосом:

— Ничего. Просто... я очень счастлив быть с тобой.

Цзун Юйцзинь улыбнулся в ответ и нежно поцеловал Ло Лина в белый лоб. Его голос звучал торжественно и бережно:

— Я тоже. Благодаря тебе моя жизнь стала такой полной. Как же это хорошо.

\*\*\*

Ло Лин, пообещавший баловать своего «супруга», в понедельник уже не надел прежнюю одежду. Он облачился в брендовые вещи, которые обычно носил дома. И вместо того чтобы идти пешком, пригнал тот самый суперкар.

Когда белый спорткар появился у ворот университета, даже те, кто не разбирался в машинах, невольно замерли. А когда люди увидели, кто сидит за рулём, их глаза от изумления полезли на лоб.

Разве это не Ло Лин, тот самый бедняк, о котором недавно судачил весь университет?

Что происходит? Они что, спят? Это сон?

Но когда следом подъехал чёрный суперкар, идентичный первому во всём, кроме цвета, толпа поняла: это не сон. Они не сошли с ума. Всё по-настоящему.

Как такое возможно?

А как же разговоры о нищете? Где истории о том, что он — дешёвка, соблазнившая принца Цзиня?

Кто этот человек, от которого исходит аура настоящего принца? Они его не знают.

Ло Лин, видя их ошоломление, моргнул и спросил спутника:

— Почему они такие? Выглядят так, будто их хватил удар.

Может, случилось что-то, о чём он не знает?

Цзун Юйцзинь лишь улыбнулся, не отвечая, и сделал жест рукой, призывая въехать на территорию.

Ло Лин кивнул. Два суперкара разных цветов медленно скрылись за воротами.

Лишь спустя долгое время тишина взорвалась криками.

— Мамочки, это кто был?

— Если я не ошибаюсь, у принца Цзиня машина из лимитированной серии, их всего пять на весь мир. А у Ло Лина — точно такая же.

— Значит...

— Значит, он пригрелся у принца Цзиня и сам в принцы выбился?

Хлоп!

— Ай!

Тот, кто подвёл итог, получил по затылку и поймал на себе полные презрения взгляды окружающих.

— Ну ты и тупой! Очевидно же, что он сам по себе богат.

— Точно! Помните, в столовой он выписал принцу чек? Я думал, это показуха, а теперь вижу — он не шутил.

— Интересно, из какой он семьи?

— Эй, как думаете, этот Ло... не из «тех самых» Ло?

— Не может быть?

Толпу охватил трепет. Очевидно, все моментально поняли, что скрывается за «теми самыми». Переглядываясь, они, ошеломлённые и с головокружением, побрели в университет.

Вэнь Жань, стоявший неподалёку и видевший эту сцену, крепче сжал лямки рюкзака. Он-то думал, что они одного поля ягоды, но оказалось... Они из совершенно разных миров. Неудивительно, что его попытки привлечь внимание принца ни к чему не привели. Он проиграл, и проиграл по всем статьям.

Усмехнувшись про себя, он зашагал в сторону учебного корпуса. Погружённый в свои мысли,

Вэнь Жань не заметил, что напротив него стоит синий суперкар, из которого на него внимательно смотрят.

Поддавшись внезапному порыву, Лань Цзыи открыл дверцу и последовал за ним.

Всего за одно утро новость о том, что Ло Лин приехал в университет на лимитированном спорткаре, разлетелась повсюду. Вместе с ней множились догадки о его истинном происхождении. Даже известие о том, что пара объявила об отношениях, отошло на второй план по сравнению с тайной личности Ло Лина.

Цзун Юйцзинь был немного расстроен. Его план заявить о своих правах на парня провалился.

— Не злись, я же всё равно твой. Даже если никто не знает, никто у тебя меня не отнимет, — Ло Лин взял Цзун Юйцзиня за руку и, раскачивая её, принялся ластиться, словно кот.

Как парень, он должен уметь ублажать своего «супруга». Впрочем, после того как его затискали до изнеможения, Ло Лин осознал: альфа есть альфа.

Цзун Юйцзинь, успокоенный этими словами, переплёл свои пальцы с пальцами Ло Лина. Яркое солнце озаряло их, создавая атмосферу необычайного тепла.

\*\*\*

— Слушай, Тонь, скажи, смогу ли я в будущем взять реванш? — спросил Ло Лин, сидя в транзитной зоне Системы с невозмутимым лицом.

В прошлом мире он был уверен, что он — сама суровость, сама доминантность, но в итоге... его всё равно «уложили».

У-у-у... Он прижал руку к груди, чувствуя боль.

Система незримо закатила глаза и исподтишка вытянула свою «злодейскую» ногу, намереваясь пнуть Ло Лина. Но как только нога приблизилась, тот ловко увернулся.

— Ля-ля-ля, не попала! Бе-бе-бе! — Ло Лин упёр руки в бока и начал вызывающе покачиваться, выглядя при этом крайне раздражающе.

Система подавила внутренний гнев и ледяным тоном процедила:

— Счастливого пути.

Воспользовавшись секундным замешательством Ло Лина, она с размаху толкнула его.

— Эй! — вскрикнул Ло Лин и исчез из транзитной зоны.

Система посмотрела на место, где он только что стоял, и хмыкнула:

— Со мной тягаться? Ты ещё слишком зелен, ха!

Потешив самолюбие, она последовала за ним.

— Тонь, мне кажется, ты становишься всё наглее, — произнёс Ло Лин, сидя на огромной кровати и осматривая антикварную обстановку вокруг.

Система проигнорировала его периодические приступы капризов и поспешно проговорила:

— Хост, скорее, живо! Главная героиня вот-вот прибудет в государство Фэнтянь.

В этот же миг раздался тревожный голос:

— Господин, армия государства Чулю вот-вот прорвётся, прошу, уходите вместе с нами.

Перед Ло Лином внезапно возник человек в чёрном с маской на лице. Он склонил голову так низко, что она почти касалась пола, не смея даже взглянуть на того, кто сидел на кровати.

Ло Лин поднялся, накинул верхнюю одежду и направился к выходу.

— В государство Фэнтянь, — холодный голос достиг ушей подчинённого.

Тот вздрогнул, поспешно взял себя в руки и бросился следом.

Сделав шаг за пределы усадьбы, Ло Лин обернулся. Его прекрасное, утончённое лицо вмиг затмило собой красные цветы, которыми была усыпана земля. Алое одеяние лишь подчёркивало хрупкость его фигуры. Из-за спешки он просто перевязал волосы красной лентой. Выглядело это слегка небрежно, но ничуть не умаляло его красоты, добавляя лишь опасного очарования.

Он был воистину ослепителен.

И те, кто скрывался в тени, и те, кто следовал за ним, могли думать лишь об этом. Даже спустя шестнадцать лет, проведённых рядом с этой красотой, они не могли противостоять его обаянию.

Такому человеку полагалось жить в роскошном дворце. Раньше так и было. Но теперь его родина пала, а семья погибла.

Глаза, и без того холодные и отстранённые, в этот миг стали абсолютно безжизненными.

Государство Ло пало. Его дома больше нет.

Государство Чулю!

Ло Лин прикрыл глаза, а когда открыл их снова, в них пленилась бездонная тьма.

— Идём.

Он взмахнул широкими рукавами, которые описали в воздухе изящную дугу. Насыщенный алый цвет напоминал пожарище, окрасившее небо.

Спустя полмесяца у ворот столицы государства Фэнтянь появился человек в алом одеянии, с серебряной таинственной маской на лице и нефритовой флейтой в руках. Глядя на шумные, оживлённые улицы, где люди смеялись и радовались, Ло Лин закрыл глаза рукой, и по его щеке скатилась слеза. За эти полмесяца государство Ло окончательно ушло в историю.

— Хост, хост, начинается драма в духе «мыльных опер», прекращай свою игру, давай быстрее, героиня уже наготове!

Система была крайне расстроена. Её хост — настоящий актёр. Как начнёт играть, так не остановится.

На самом деле... она понимала. Погружаясь в роль, полностью сливаясь с персонажем, он мог обманывать себя, убеждая, что он — лишь изгнанный принц падшего государства Ло, а не тот Ло Лин, что прожил целую жизнь с любимым до самого конца. Так его сердцу было легче. И через это он выплёскивал свои эмоции.

Любовь — это больно. Особенно когда один исчезает навсегда, а другой продолжает скитаться, неся в себе все воспоминания. Она не раз думала о том, чтобы стереть ему память, но хост не разрешал.

Эх.

Уголок губ Ло Лина едва заметно дёрнулся, и он свернул в другую сторону.

Сюжет этого мира был донельзя банальным. Героиня — попаданка, которая по воле случая стала принцессой падшего королевства. Сбегая, она спасла правителя государства Фэнтянь, на которого было совершено покушение. Узнав, кто он такой, она начала исподтишка его соблазнять. Сначала показывала свою «необычность» — рассуждала о равенстве и о том, что жизни не делятся на знатные и низкие. Затем пропагандировала идеи о том, что великое единство неизбежно, а разделение — временно. В конце концов, она перенесла сюда все современные стратегии и тактики, став советником правителя. А потом они вместе завоевали мир, и она взошла на трон императрицы. Легендарная жизнь, что тут скажешь.

Только вот... Ло Лин смотрел на охраняемые королевские охотничьи угодья, где через каждые три шага стоял часовой, и сохранял невозмутимое лицо.

Как героиня туда попала?

Это не так важно. Важно то, как ему туда пробраться? Чтобы никого не встревожить и не вызвать подозрений.

Это было... непросто.

Поджав губы, он покорно пошёл вдоль внешней границы охотничьих угодий в поисках слабого места в охране.

\*\*\*

Мужун Цзю, израненный, прислонился к огромному дереву. Его длинный меч упирался в землю, а по серебристому лезвию стекала кровь, впитываясь в почву.

— Ваше Величество, держитесь, подкрепление скоро прибудет! — командир личной охраны, заслоняя его собой, выглядел крайне встревоженным.

Их положение было плачевным. Весь отряд был уничтожен, и прорваться сквозь засаду удалось лишь благодаря самопожертвованию стражи.

Мужун Цзю с ненавистью посмотрел назад. На его волевом лице застыла ярость. Прижав руку к раненой груди, он указал мечом в сторону и прохрипел:

— Туда.

— Есть! — командир охраны тут же подхватил Мужун Цзю и бросился в указанном направлении, спотыкаясь на каждом шагу.

Никто из них не ожидал, что князь вступит в сговор с премьер-министром и подменит гвардию, охранявшую уголья, полностью взяв их под контроль.

— Скорее! Они там, не дайте им выбраться из угодий!

— Лучники, приготовиться!

Погоня настигала. Лицо Мужун Цзю похолодело. Командир охраны был на пределе, не смея медлить ни секунды, он ускорил шаг. Нужно выбраться. Или продержаться до прихода подкрепления.

Свист!

Острая стрела прорезала воздух, достигнув их спин в мгновение ока. Командир охраны в последний момент оттолкнул правителя и взмахнул мечом.

Дзынь!

Стрелу удалось отбить. Однако следом за ней полетели другие, все — напрямик в Мужун Цзю.

Мужун Цзю сжал рукоять меча и из последних сил бросился на защиту. Будь он в полном здравии, эти стрелы не были бы проблемой. Но он был отравлен. Иначе не пришлось бы так позорно убегать.

— Ваше Величество, осторожнее!

Едва увернувшись от стрелы, пролетевшей в волоске от него, Мужун Цзю почувствовал, как силы покидают его, а зрение начинает мутиться. Он яростно потрянул головой, пытаясь прояснить взор.

Только он выровнялся, как прямо в глаза ему полетела стрела с ядовито-зелёным наконечником. Мужун Цзю отшатнулся и поднял меч, чтобы отразить удар. Но сила стрелы была слишком велика, а его тело — слишком слабо.

Дзынь!

Меч вылетел из рук. Стрела, хоть и немного замедлила полёт, продолжала лететь прямо в грудь.

В тот момент, когда она была готова пронзить сердце, чья-то рука резко обхватила его за талию. Мир перед глазами сменился, и в поле зрения ворвался холодный, ослепительный алый цвет.

\*\*\*

В нос ударил тонкий, прохладный аромат, и Мужун Цзю невольно глубоко вдохнул. Аромат дурманил.

Почувствовав, что движение прекратилось, он поднял голову. Длинная шея, изящный кадык, острый подбородок, бледные тонкие губы. А выше — серебряная маска, скрывающая верхнюю часть лица, но не способная скрыть глаза, подобные бездне. Они были такими глубокими и тёмными, что в них чётко отражался его собственный облик.

Он машинально потянулся, чтобы коснуться лица, но коснулся чего-то холодного и шёлкового... Подняв руку, он увидел прядь иссиня-чёрных волос. Прохладный аромат, который он принял за галлюцинацию, снова окутал его, когда волосы коснулись кожи.

Мужун Цзю на мгновение потерял связь с реальностью.

— Ваше Величество, вы целы?

Командир охраны, отбившись от стрел, бросился к ним, и его громкий голос заставил Мужун Цзю прийти в себя. Он отступил на шаг от того, кто его держал, увеличивая дистанцию. В сердце внезапно кольнуло разочарование.

Но прежде чем он успел что-то сказать, на них снова обрушился град стрел.

Ло Лин нахмурился. При таком массированном нападении, как же героиня, у которой из навыков — лишь базовые умения, смогла спасти главного героя? Это ненаучно.

Схватив мужчину рядом, он оттолкнулся от земли и взмыл в воздух, быстро уходя в сторону. Отступив в безопасное место, он поднёс к губам нефритовую флейту.

Раздались чистые, возвышенные звуки. Невидимые звуковые волны, проходя сквозь пространство, ломали летящие стрелы в щепки.

Мужун Цзю прищурился, наблюдая за тонкой фигурой в алом, и его взгляд дрогнул.

Кто этот человек? Почему он здесь? И почему спас его так вовремя?

Особенно его флейта... почему в её звуках столько печали? Казалось, его окружает бесконечная, невыразимая скорбь. О чём он грустит?

В этот момент Мужун Цзю почувствовал, как внутри закипает гнев, делая его и без того мрачное состояние ещё более яростным.

— Советую тебе не вмешиваться в чужие дела. Если уйдёшь сейчас, мы тебя не тронем, — главарь наёмников, видя, что звуки флейты Ло Лина невозможно преодолеть, помрачнел.

У них мало времени. Как только гвардия опомнится, им будет куда труднее. Они с таким трудом загнали цель в угол — если он не умрёт, умрут они.

Ло Лин даже не удостоил их взглядом. Казалось, он вовсе не слышит суеты вокруг, полностью погрузившись в свой мир и молча играя на флейте.

Шёлковые чёрные волосы развевались на ветру, падая на грудь и прилипая к щекам. Серебряная маска, белоснежная кожа, угольно-чёрные волосы, нефритовая флейта — визуальный эффект был ошеломляющим. В этом лесу они выглядели как захватчики, случайно нарушившие его покой.

Обе стороны затаили дыхание. Аура этого человека была настолько необычной, что они не смели действовать опрометчиво.

Воспользовавшись тем, что враги на время прекратили атаку, Ло Лин молниеносно обхватил Мужун Цзю и исчез, прежде чем те успели среагировать.

Как только они покинули уголья, перед ними показались отряды гвардии. Увидев Мужун Цзю, всадник во главе отряда взволнованно закричал:

— Ваше Величество!

Ло Лин понял, что это подкрепление. Отпустив руку мужчины и убедившись, что тот больше не нуждается в помощи, он развернулся, собираясь уйти.

Едва он сделал шаг, как его рукав потянули, и раздался хриплый, надтреснутый голос:

— Кто ты? Почему спас меня?

Ло Лин остановился, слегка поднял голову и замолчал. Когда Мужун Цзю уже решил, что ответа не последует, раздался холодный голос, заставивший его сердце дрогнуть.

<http://bllate.org/book/22210/2315510>